

П.И. Рычков

История Оренбургская

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П.И. Рычков**
История Оренбургская / П.И. Рычков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 100 с.

ISBN 978-5-458-01447-2

ISBN 978-5-458-01447-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЯ ОРЕНБУРГСКАЯ

П. И. РЫЧКОВА.

Извѣстіе о началѣ и о состояніи оренбургской комиссіи, писанное въ то время, какъ она комиссіа по Высочайшему соизволенію всепресвѣтѣйшей, державнѣйшей, великой государыни императрицы Елисаветъ Петровны, самодержицы всероссійской, цѣлою губерніею учинена. Съ историческими и географическими примѣчаніями, касающимися до оной комиссіи, слѣдовательно и до оренбургской губерніи.

Собрано изъ происходившихъ по той комиссіи дѣлъ въ Оренбургѣ, въ 1744 году.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ¹⁾

къ нижеслѣдующему извѣстію.

Сіе о началѣ и о состояніи оренбургской комиссіи извѣстіе повнѣ такъ еще общее есть, что нѣкоторые, увѣдавъ, одно о томъ разсуждаютъ и говорятъ, яко бы въ немъ, какъ въ вѣдомомъ, настоящей потребности нимаго нѣтъ, ибо мысль человѣческая странными и рѣдкими вещами паче, нежели извѣстными и обычными, увеселяется. А вѣдѣмъ вѣдомая повнѣсть больше скучна, нежели пріятна. И тако мнитса, что сего описанія многіе будутъ читать не столько для свѣдѣнія, какъ для одной куріозиты, и въ томъ одномъ разсужденіи, дабы изслѣдовать, порядочно и все-ль правдиво описано. Сіе мнѣніе приводитъ къ тому, чтобъ прежде настоящаго дѣла симъ предложеніемъ изъяснить, яко оно не такъ для настоящаго, какъ для будущаго, то есть потомственнаго времени, писано. Въ жизни человѣческой ничто такъ быстро теченія не имѣетъ, какъ самое время, которое при всегдашней своей перемѣнѣ все съ собою влечетъ, а позади себя ничего болѣе не оставляетъ, какъ одну обнаженную память; но и сія, ежели не будетъ подкрѣплена писаніемъ, время отъ времени помрачается и приходитъ въ забвеніе. Отъ сего-то непрестаннаго движенія произошло, что мы въ нынѣшнее время о разныхъ

древнихъ пародахъ, государствахъ и многихъ знатныхъ городахъ не имѣемъ обстоятельныхъ и вѣрныхъ извѣстій, а о иныхъ, хотя и есть, да такъ разныя и темныя. что одними только мнѣніями отъ искуснѣйшихъ людей и равныхъ баснословныхъ и стихотворныхъ писемъ и по дериваціи¹⁾ именъ разбираются, чему въ исторіи древностей безчисленные примѣры, хотя то все въ тогдашнее время въ такой же общей и свѣжей памяти было, какъ и нынѣшнія Оренбургскія извѣстія. Наше настоящее время отъ того же источника происходитъ и къ той же вѣчности течетъ, какъ и прошедшее, и мы, за онымъ непрестанно слѣдуя, къ такому предѣлу приблизимся, отъ котораго, наконецъ, въ неизмѣримую пучину вѣчности зайдемъ и такъ удалимся, что и наше, то есть нынѣшнее время, за древнее будутъ признавать. По словамъ Соломоновыхъ: «родъ минуетъ и родъ переходитъ, а земля во вѣки стоитъ»²⁾. По симъ начальнымъ и основательнымъ причинамъ, яко же и отъ безчисленныхъ примѣровъ, можно съ довольнымъ доказательствомъ сказать, что о новой нашей оренбургской губерніи, ежели о ея началѣ и о происхожденіяхъ не останется достовѣрнаго писанія, въ слѣдующихъ вѣкахъ такое-жъ забвеніе или неосновательныя мнѣнія могутъ происходить, а особливо въ разсужденіи города Оренбурга, о которомъ со всякою несомнѣнною надеждою возможно сказать, что онъ современемъ знатнѣйшимъ городамъ не уступитъ, и подастъ причину о началѣ его многимъ любопытствовать. Наприкладъ: хотя званіе его, какъ то донынѣ довольно вѣдѣно есть, и происходитъ отъ рѣки Ори, по, не имѣвъ описанія о имени сего города, легко-бъ могли слѣдующія мнѣнія происходить. Понеже та рѣка не есть знатная и всякому вѣдомая, она же впадетъ въ рѣку Яикъ³⁾ выше Орен-

¹⁾ Главныя мысли «Предложенія» повторы авторомъ и въ I главѣ его «Топографія Оренб. губ.» (см. по изданію 1887 г. стр. 1 и 2.).

¹⁾ Академикъ Миллеръ терминъ «деривація» (derivatio) замѣнилъ русскимъ словомъ «произведеніе».

²⁾ Кн. Екклесіаста, гл. I, ст. 4.

³⁾ Рѣка Яикъ въ 1775 г. переименована въ р. Уралъ.

бурга болѣе двухсотъ верстъ, гдѣ остался застроенный Оренбургъ, подъ именемъ Орской крѣпости ¹⁾, то знающіе турецкій языкъ стали бѣ рассуждать, что такое имя отъ какойнибудь перекопи, ибо по-турецки «оръ» значить перекопъ и линія, какъ то турки понинѣ крымскую линію или перекопъ (которую греки «таурось» именовали) орбагази или орпакузи, а крѣпость перекопъ—оръ—каласи, ²⁾ то есть крѣпость оръ именуютъ. А иные бѣ, можетъ быть, спорили, что то имя придано отъ устья Сакмары рѣки, близъ Оренбурга находящейся, понеже слово «оръ» на томъ же языкѣ значить еще устье, отверстіе и ворота. Всѣ сія названія отъ турковъ на ихъ ландкартахъ крымской перекопи прилагаются. Съ другой стороны, искусные въ нѣмецкомъ языкѣ, по состоянію того времени, въ которое сему городу имя Оренбургъ придано, стали бѣ говорить, что все сіе имя происходитъ изъ нѣмецкаго языка, ибо «оръ» по-нѣмецки—ухъ, а «бургъ»—крѣпость значить. И тако, къ сему приложивъ какую-нибудь приличную басню, сложили бѣ, что оный городъ ушей или городъ какого-либо разглашенія значить, яко то о. (въ рукописи пропускъ) или... (въ рукописи пропускъ). Сверхъ сихъ могли бѣ во ономъ случаѣ и такіе еще выискаться, чтобъ учили рассуждать, аки бы Оренбургъ и есть имя руссійское, испорченное и не чисто произносимое, склоняя деривацію его на другія причины, по своему мнѣнію, напримѣръ: Оренбургъ—отъ приданнаго сему городу герба, который есть орелъ, на горѣ сидящій, такъ же и другія, настоящему званію нѣчто подобное, но неправильныя имена промышлять, какъ то у разныхъ авторовъ во обыкновеніи есть, а особливо у тѣхъ, которые тщатся, что бѣ исторію чрезъ деривацію именъ изъяснять. Сіе есть краткое предложеніе, чрезъ которое сочинитель слѣдующаго извѣстія надѣется у всѣхъ читателей склоннѣйшее извиненіе получить, а притомъ и такое заслужить изволеніе, что отъ сего, хотя и не искуснаго, изображенія самыя искуснѣйшіе люди возымѣютъ причину все оное не только въ лучшій историческій порядокъ привести, но и самую основательную исторію, то есть о ситуаціи и о натуральныхъ свойствахъ здѣшнихъ мѣстъ, о состояніи и раздѣленіи, внутри и внѣ сей губерніи находящихся народовъ и прочихъ знатнѣйшихъ случаяхъ и дѣйствахъ, собирая надлежащія къ тому извѣстія, наилучшимъ образомъ сочинять и про-

должать¹⁾. Писано въ Оренбургѣ, августа 11 дня 1744 года.

ИЗВѢСТІЕ

о началъ и о состояніи оренбургской губерніи
§ 1.

Героичныя дѣла блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государя императора Петра Перваго, въ великихъ великаго, Россійскую Имперію не только въ такое состояніе привели, въ какомъ она при жизни его величества ко удивленію цѣлаго свѣта находилась, но и все ея, время отъ времени приумножаемое и впредь происходить могущее, благополучіе отъ него, яко отъ истиннаго отца отечества, совершенно основане къ безсмертной и неуваждаемой славѣ е. и. в. ²⁾

§ 2.

Всевышній Богъ е. и. н. такою исполнилъ несравненною мудростію, что все, какъ внутри, такъ и внѣ отечества, къ пользѣ и благополучію онаго потребное, отъ мудраго е. в. провидѣнія сокровенно быть не могло. Но все то онъ своими едиными и мѣры человѣческаго превосходящими трудами изобрѣлъ и вѣрнымъ своимъ подданнымъ, которыхъ онъ собственнымъ своимъ любомудріемъ просвѣтилъ и на училъ, только самымъ дѣломъ открылъ и показалъ, что между всѣми къ пользѣ государственной, по смерти сего великаго героя, одержанными побѣдами, произведенными и производимыми учрежденіями, экспедиціями, однимъ словомъ между всѣми полевыми дѣлами ничего не найдется, чему бѣ сей великій монархъ основанія не положилъ и не оставилъ мудраго своего наставленія. Кратче сказать: ничего новаго нынѣ нѣтъ, но (все) ежели токмо обществу сего великаго отечества потребное и полезное, то все отъ е. в. или уже дѣйствительно основано, или мудрымъ его рассужденіемъ названо³⁾. Одно только при томъ требуется,—чтобъ съ истиннымъ усердіемъ слѣдовать даннымъ отъ е. в. высокославной памяти повелѣніямъ и мудрымъ наставленіямъ, которыми отъ него вся имперія на вѣчныя времена достаточно снабжена.

¹⁾ «Наилучшимъ образомъ продолжать извѣстія» удалось прежде всего самому же Рычкову въ его «Топографіи оренбургской губерніи».

²⁾ Императорскій титулъ печатаемъ почти вездѣ сокращенно.

³⁾ Сравни слова И. И. Неплюева: «На что въ Россіи ни взгляни, все его (Петра I) началомъ имѣетъ, и чтобъ впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ».

¹⁾ Съ 1865 г.—уѣздный гор. Орскъ (оренб. губ.).

²⁾ Эти турецкія имена въ «Топографіи» Рычкова (изд. 1887 г.) читаемъ такъ: «Оръ—Багази», «Оръ-Капузи» и «Оръ-Калакси».

§ 3.

Между такими е. и. в. о благополучіи государственномъ безсмертной славы достойными трудами и попеченіями не меньшее была и сія матерія, о которой слѣдуетъ ниже объявленное описаніе. Е. в. довольно могъ предвидѣть, коимъ образомъ не малая часть имперіи его подвержена опасностямъ отъ многочисленныхъ степныхъ народовъ, живущихъ въ великой татаріи, наипаче же отъ зюнгорскихъ калмыкъ и киргизъ-кайсака, изъ которыхъ первые смежные . . . .¹⁾ сибирской губерніи, а послѣдніе къ башкиріи и . . . .²⁾ казанской губерніи. / *Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка.* «Зюнгорскія впаденія непрестанно почти на сибирскія крѣпости и жительства въ разныя времена происходили, а притомъ многія претензіи со стороны ихъ на сибирскія мѣста и народы чинены, и даже усильствомъ съ разныхъ сибирскихъ народовъ вымогали, какъ то еще и донныи зюнгорскій владѣлецъ отъ живущаго между тобольскимъ и томскимъ уѣздами съ Барабинскаго народа и древле російскаго подданнаго вымогаетъ, къ удержанію чего въ 713 году со стороны оренбургской комиссіи разсужденіе учинено и правительствующему сенату представлено. А киргизъ-кайсаки время отъ времени сибирской стороны версты на 300 жительства опустошали, гдѣ нынѣ одна степь; равно же и въ казанской губерніи отъ нихъ чинено, особливо же 1717 году: одинъ киргизскій владѣтель, тысячахъ въ 10, подъ закамскій пригородъ Новошешминскъ³⁾ подступалъ и, взявъ оный, многое число людей въ полонъ побралъ, но оныя добрымъ поступкомъ полковника Суяза отбиты, и тѣ киргизъ-кайсаки съ немалымъ урономъ ретироваться были принуждены» /.

Того ради, какъ то еще и донныи многимъ знатнѣйшимъ особамъ извѣстно есть. *Петръ Великій* неоднократно изволилъ имѣть разсужденіе, коимъ бы образомъ отъ сихъ непостоянныхъ народовъ единожды такую безопасность утвердить, которая бъ не только на вѣчныя времена прочна быть могла, но и къ дальнѣйшимъ е. в. намѣреніямъ чрезъ то основаніе положить. При всемъ же томъ не неизвѣстенъ былъ е. в. и о семъ, какія отъ обохъ предписанныхъ народовъ въ российскія границы вредительныя впаденія бывали, и что многія тысячи христіанъ, попадая въ ихъ воровскія руки, въ разныхъ татарскихъ городахъ, а особливо въ Хивѣ, которая тогда и

безъ того отщепенія достойна была за убійство князя Александра Бековича съ командою его⁴⁾, погибали, а къ тому жъ и башкирскій народъ, смежный съ киргизъ-кайсаками, такъ ненадежный и своевольный былъ, что еще и при живни е. в. бунтовать отважился и безчисленныя раззоренія въ казанской губерніи и въ другихъ мѣстахъ причинилъ.

[*Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка:*⁵⁾ «Сей народъ, по извѣстіямъ отъ самихъ башкирцовъ и изъ исторіи, былъ одинъ съ нагайцами и жилъ около сибирскихъ границъ, гдѣ они отъ сибирскихъ хановъ великія раззоренія и утѣсенія претерпѣвать были принуждены. Отъ онаго, наконецъ, изъ своихъ мѣстъ подъ превозжаденіемъ отъ одного своего хана, именемъ Тюрей⁶⁾, удалились и пришли въ расѣяніе, изъ которыхъ нѣкоторые за Яикъ, а другіе за Волгу въ степи перешли и тамо жилища свои имѣли. Нынѣшніе башкирцы, будучи еще подъ именемъ нагайцевъ, отдѣлясь отъ нихъ, умыслили было въ прежнихъ своихъ мѣстахъ остаться, но за то отъ своихъ владѣльцевъ совсѣмъ были разграблены и раззорены, и пропитаніе свое имѣли съ крайнею нуждою звѣремъ и рыбою; тогда они отъ удалившихся отъ нихъ нагайцевъ и имя баликуртъ⁷⁾, то есть главный волкъ или воръ, въ поруганіе свое получали. Въ такомъ бѣдномъ состояніи достались они сперва казанскимъ и сибирскимъ ханамъ, которые ихъ еще въ большее раззореніе привели и несносными податями обложили. Но какъ царь Иванъ Васильевичъ Казанское царство взялъ, то они, видя съ казанскими татарами добропорядочнѣе поступки и отъ утѣсенія ихъ сибирскими ханами и киргизъ-кайсаками *защиту* послѣ казанскаго взятія, спустя года съ три, около 170 г.⁸⁾, въ российское подданство пришли. И за то не только тѣ земли, гдѣ они прежде подданства своего, будучи еще малолюдны и въ крайнемъ убожествѣ, жили, а именно—за Камою рѣкою и около Бѣлой Волочки (коя послѣ Бѣлою рѣкою названа), имъ, башкирцамъ, подтверждены, но сверхъ того и другими многими, на которыхъ они

¹⁾ Кн. Александръ Бековичъ Черкасскій съ 1500 казаковъ погибъ въ походѣ изъ Астрахани въ Хиву въ 1717 году.

²⁾ Приписка эта повторена была почти дословно Рычковымъ въ его «Топографіи», см. по изд. 1887 г. стр. 58; 61—63.

³⁾ Въ «Топографіи» — «Тюроя».

⁴⁾ Указатель обширной литературы о башкирахъ см. въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Эфрона, полutomъ 5-й.

⁵⁾ Т. е. 7170 г. отъ сотворенія міра или въ 1662 г. по Р. Х.; здѣсь очевидная ошибка: взятіе Казани произошло въ 1552 году.

¹⁾ Въ рукописи одно слово не разобрано.

²⁾ На «закамской» линіи укрѣпленій, застроенной въ 1652 г. (см. «Объяснен.» къ атласу проф. Замысловскаго, стр. 73). Нынѣ—пригородъ чистопольскаго уѣзда казанской губ.

нынѣ жительствоуютъ, пожалованы, какъ это свидѣтельствуютъ и жалованныя грамоты, которыя у многихъ нынѣ имѣются. И понеже при вступленіи ихъ въ подданство, какъ отъ безсильнаго и весьма извуреннаго народа, никакихъ протѣяностей не надѣялись, то и къ содержанію ихъ учрежденій было не сдѣлано. Но они, яко отъ природы непостоянный народъ, получа доволство во всемъ отъ многихъ пожалованныхъ имъ земель и угодій, и въ сожителство свое набравъ многихъ бѣглыхъ инновѣрцевъ, сходцовъ изъ равныхъ уѣздовъ,¹⁾ чрезъ недолгое время такъ усилились и въ такую нольность пришли, что многія прудерности чинить отнажились, а наконецъ явнымъ уже образомъ бунтовали въ намѣреніи, чтобъ имъ, отрѣшившись подданства, свое особое владѣніе установить. Изъ таковыхъ ихъ бунтовъ подъ державою Россійскою, прежде нежели оренбургская коммиссія учреждена была, главные были два: первый въ 176 году²⁾ во время государстванія царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ главнымъ зачинщикомъ и предводителемъ былъ ихъ башкирскій старшина Святъ, отъ котораго и называется бунтъ сей сентовскимъ. Онъ не только на ту противность всю башкирію преклонилъ, но и съ киргизъ-кайсаками соединился, года съ три то свое бунтовниче намѣреніе продолжалъ, и всѣ закамскіе пригороды съ большею частью казанскаго уѣзду разворилъ, и многія тысячи христіанъ погубилъ. Для усмиренія сего бунта присланъ былъ съ Москвы полковой воевода Федоръ Васильевичъ Зеленовъ³⁾ съ стрѣльцкими полками, у котораго въ командѣ донскіе и яицкіе и украинскіе казаки находились. И едва оный ихъ бунтъ, по претерпеніи безчисленныхъ убытковъ, успокоенъ безъ всякаго тѣмъ злодѣямъ отищенія. Второй бунтъ называется алдаровскій и кусюмовскій,⁴⁾ который начался въ 707 году въ декабрѣ мѣсяцѣ подъ предводительствомъ Алдара и Кусюма⁵⁾. Причина къ оному подана нерасудными поступками бывшаго на Уфѣ Александра Сергѣева, который съ нихъ немилосердною строгостію требовалъ лошадей и выдачи бѣглыхъ людей, въ ихъ жилищахъ укрывавшихся, и, какъ сказываютъ, нѣсколько старшинъ башкирскихъ на одномъ у себя обѣдѣ до смерти запойлъ.⁶⁾ Въ сіе замѣшаніе не

только вся башкиръ поголовно, но и уѣздные татары и мещеряки и другіе инновѣрцы совершенно уклонились, и многія тысячи людей побили, а жила всѣ выжгли; къ городамъ же къ Уфѣ, Вирску и Мензелинску¹⁾ сильныя приступы чинили, и до самой Казани только за тридцать верстъ не дошли, отколь они едва отбиты нврядными учрежденіями казанскаго губернатора Кудрявцова, который живущихъ въ Казанѣ татаръ, женъ и дѣтей, забравъ въ аманаты²⁾, прочихъ всѣхъ выслалъ противъ оныхъ злодѣевъ. И ими, тако же и другими наряженными и позволенными отъ него партіями, оныя башкирцы внутрь башкиріи прогнаны. Для конечнаго пресѣченія сего ихъ башкирскаго злодѣйства въ мартѣ мѣсяцѣ³⁾ командированъ былъ ближній бояринъ князь Хованскій, и при немъ 8 полковъ воинскихъ людей и довольное число нерегулярныхъ, который, дошедъ до пригорода Алабуги⁴⁾, остановился. А внутри башкиріи посланы были отъ него два полка подъ командою полковниковъ Хохлова и Аристова, изъ коихъ Хохлова полкъ, не доходя Соловарнаго городка⁵⁾, почти несъ отъ тѣхъ воровъ разбитъ, а Аристовъ близъ пригорода Вирска и подъ деревнею Таламасами⁶⁾ многія-жь съ ними сраженія имѣлъ. И тако едва оный ихъ бунтъ успокоенъ въ 708 году пожалованнымъ тѣмъ ворами прощевіемъ. Но и послѣ того было отъ нихъ не безъ трудностей же⁷⁾].

И тако по побѣдоносномъ и торжественномъ окончаніи шведской войны между прочимъ явилъ императоръ *Петръ Великій* особенное попеченіе имѣти и о томъ, чтобы вышеписанную безопасность на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ съ помощью Божіей новая оренбургская линія строится, дѣйствительно основать, и чрезъ то вѣрочнымъ своимъ намѣреніемъ путь во всю полуденную Азію открыть, а своевольный башкирскій народъ на вѣчное время обуздать. И хотя къ такому важному и нужному е. в. предпріятію нѣкоторыя основанія назначивать позволялъ и равныя о семъ дѣлѣ учиненныя ему представленія милостиво принимать, и въ мудромъ спо-

¹⁾ Т. е. чувашъ, черемисъ и др., какъ пояснено въ «Топографіи»

²⁾ т. е. въ 7176 г. отъ сотворенія міра или въ 1668 г. по Р. Х. Въ «Топографіи» указанъ годъ 1676.

³⁾ Въ «Топографіи» — «Зеленицъ».

⁴⁾ Сергѣевъ по распоряженію Петра Великаго былъ повѣшенъ въ Казани (Вятскій: «Ненлюевъ и Оренбургскій край», стр. 132).

¹⁾ Нынѣ уѣзди. города уфимской губ.

²⁾ т. е. въ заложники.

³⁾ Въ «Топографіи» прибавлено: «1708 г.»

⁴⁾ Елабуга—нынѣ уѣзди. городъ Вятской губ.

⁵⁾ Въ «Топографіи» — «Табынскаго соловарнаго городка». Табынскъ, извѣстный въ началѣ XVIII в. соляными варницами, въ 1735 г. былъ сдѣланъ крѣпостію, нынѣ село Табынское уфимской губ., стерлитамакскаго уѣзда.

⁶⁾ Въ «Топографіи» — «Таламасами».

⁷⁾ Полнѣе и съ иными подробностями описать этотъ бунтъ у Соловьева. См. «Истор. Россіи» XV, 213—17; XVI, 353—4 (изд. 2-е).

емъ разсужденіи разсматривалъ, особливо же сибирской стороны отъ находящагося тогда сибирскаго губернатора князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго, бывшаго потомъ великимъ государственнымъ канцлеромъ и всегдашнимъ протекторомъ учрежденной оренбургской комиссіи, по печальная е. и. в. причина все оное въ дѣйствіе произойти не допустила. И тако о столь пужномъ предпріятіи оставилъ онъ единое свое высочайшее намѣреніе, многимъ знатнѣйшимъ особамъ извѣстное, которое, потомъ при благополучномъ уже государствованіи блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны, слѣдующимъ порядкомъ въ дѣйствіе произошло.

§ 4.

Киргизъ-кайсацкой Меньшой орды Абулхаиръ ханъ претерпѣвалъ великія разоренія и обиды, съ одной стороны—отъ зюнгорскихъ калмыкъ, которые время отъ времени разными киргизъ-кайсацкимъ ханамъ въ великой татаріи принадлежащими городами завладѣли и непрестанно ихъ утѣсняли, а съ другой стороны—отъ смежнаго имъ башкирскаго народа. Не меньшая-жъ опасность имъ была близъ рѣки Яика (гдѣ лучшія къ кочеванію ихъ мѣста) пребывать, ибо башкирцы на ихъ киргизскіе улусы непрестанные чинили набѣги и многія тысячи лошадей у нихъ угоняли, а управляться съ ними было не безъ труда за такими-жъ нападеными, съ зюнгорской стороны чинеными. И тако онъ, Абулхаиръ, будучи предъ прочими киргизъ-кайсацкими владѣльцами гораздо умнѣе, привужденъ искать и просить о принятіи его со всею тою Меньшою ордою въ російское подданство, и съ тѣмъ въ 1730 году посланцевъ своихъ отправилъ отъ себя съ башкирскимъ старшиною Алдаромъ къ уфимскому воеводѣ, къ которому онъ, Абулхаиръ ханъ, особое о томъ письменное прошеніе-жъ прислалъ. По прибытіи оного Алдара и по полученіи отъ тѣхъ посланцевъ извѣстія, бывшій тогда уфимскій воевода бригадиръ Бутурлинъ нарочно изъ уфимскихъ дворянъ въ жилища Алдарова посылалъ, чтобъ онъ и съ посланцами на Уфу прѣвзжалъ; почему онъ, Алдаръ, и тѣ посланцы въ Уфу, въ іюль мѣсяцъ, и прибыли, а потомъ купно съ нимъ, Алдаромъ, ко двору е. и. в. они, посланцы, отправлены.

§ 5.

Между представленіями его ханскими знатное было сіе ¹⁾: 1) что они отъ зюнгорскаго владѣльца и отъ его калмыкъ обижены, и когда будутъ подъ протекціею е. и. в., то

¹⁾ Эти представленія висены почти дословно оберъ-секретаремъ сената Кириловымъ въ его проектъ о построеніи города на устьѣ рѣки Орь (Оренбурга). (См. полн. собр. зак. № 6571).

могутъ все свое владѣніе отъ нихъ со временемъ возвратить. / *Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующія приписка:* «зюнгорскій, то есть черныхъ калмыкъ владѣлецъ, смежный, какъ выше значить, къ сибирской губерніи, съ китайскимъ государствомъ, къ Малой Бухаріи и къ киргизъ-кайсацкимъ владѣніямъ, между всеми тамошними за сильнѣйшаго почитается и власть надъ подданными своими подобно самодержавной имѣеть, отъ котораго калмыцкаго народа и волжскіе калмыки, російскіе подданные, произошли. Прежде въ томъ владѣніи никакихъ городовъ не было, но усилившись предъ прочими, завладѣлъ съ полуденную сторону у киргизъ-кайсацкихъ хановъ въ степь въ сосѣдство къ каракалпакамъ и башкирцамъ, съ другую сторону и съ китайскаго владѣнія многіе-жъ города побралъ, и непрестанно съ китайцами въ войнѣ находится, получая чрезъ то разные себѣ авантажи. Далай-Ламу разорилъ, недавно киргизъ-кайсацкую Большую орду въ подданство свое привелъ и аманатовъ отъ нея имѣеть, Водокшаномъ ¹⁾ и другими малыми но богатыми въ великой татаріи провинціями овладѣлъ, и подъ киргизъ-кайсакъ неоднократно подбирался, какъ-то въ 746 году ²⁾ не малое число войски своего до самой Орской крѣпости за ними посылалъ, однако удержанъ отъ того со стороны оренбургской комиссіи; онъ же, какъ сказываютъ, завелъ у себя чрезъ одного бывшаго у него въ полкову шведа артиллерію, и разные горные заводы заводитъ старается; вѣры со всемъ своимъ народомъ идолопоклоннической и есть со всеми своими людьми отродія монгольскаго. 2) Самъ себя въ ханствѣ содержать можетъ, ссылаясь на волжскихъ калмыкъ, (и) какъ е. и. в. между такимъ же дикимъ народомъ хановъ утвердить и народъ въ покореніе приводить; 3) могутъ сосѣдей своихъ хивинцевъ и аральцевъ въ подданство е. и. в. привести и за то въ милости быть.

§ 6.

По которому его ханскому прошенію въ томъ же 1731 г., въ маѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ къ нему, хану, коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикъ мурза Тевкелевъ и съ нимъ изъ геодезистовъ Алексѣй Писаревъ да Михайло Зинovieвъ для описанія мѣстъ, изъ уфимскихъ дворянъ и казаковъ, да изъ башкирцевъ луч-

¹⁾ Бадахшанъ (а не «Водокшанъ») — горная страна, занимающая сѣверо-восточный уголъ Афганистана, на верховьяхъ Аму-Дарьи. Русское правительство въ началѣ XVIII в. имѣло нѣсколько преувеличенныя понятія о богатствахъ этой страны (см. полн. собр. зак., № 6571).

²⁾ Здѣсь очевидно по опискѣ показанъ 746 годъ вмѣсто 740 (см. «Топографія», стр. 25.)

шіе люди: вышеупомянутый Алдарбай (кой въ бывшемъ бунтѣ главнымъ предводителемъ былъ), Таймасъ тарханъ батырь и еще нѣкоторые, съ такою инструкціею, что-бъ помянутого хана со всею ордою въ подданство совершенно утвердить и присягою вѣрности обязать, о состояніи же сего народа и тамошнихъ мѣсть обстоятельное извѣстіе получить. Съ которыми и оваченные ханскіе посланцы, бывшіе у двора ея и в., съ грамотою къ нему, хану, (въ которой онъ о принятіи въ подданство и милостию е. и. в. обнадѣженъ) отправлены. [Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка: «Тарханы въ башкирскомъ народѣ изстари, съ царства царя Ивана Васильевича, какъ подъ россійское владѣніе пришли, и послѣ того жалованы за службы, за что и помянутый Таймасъ въ 734 г. пожалованъ. Разумѣется же тарханъ служилый башкирецъ, а не ясачникъ,¹⁾ и для того предъ ясачниками они въ почтеніи и по своему обычаю, паче же вѣчно дѣтямъ—въ награжденіе себѣ ставятъ. Сей у нихъ заслуженный чинъ вѣчно дѣтямъ и внучатамъ, а другимъ—на одну персону; и всегда куда на службу нарядъ, то тарханы первые служить должны. Тарханы имѣли вольность предъ ясачниками въ томъ, что они гдѣ-бъ похотѣли землю завладѣть, сѣна косить, рыбу ловить, въ томъ ясачники спорить не могли, только добротныхъ угодій, бобровыхъ говъ касаться нельзя; однакожь нынѣ есть, что тотъ обычай у самихъ выходитъ, понеже всякъ имѣетъ землю и угодій довольно. Кто изъ ясачниковъ пожалованъ бываетъ въ тарханы, тотъ самъ съ себя ясаку не платитъ, котораго самая малая часть беретъ: или лисица—въ восемьдесятъ, или куница—въ сорокъ, или батманъ меду—въ девяносто копѣекъ/».

§ 7.

По прибытіи переводчика Тевкелена въ киргизъ-кайсацкую орду, такъ скоро, какъ спознали киргизскіе старшины о причинахъ пріѣзду его, Тевкелена, и учинилось у нихъ великое смятеніе, и часто во многолюдствѣ для убивства оного Тевкелена и бывшихъ съ нимъ собирались. А при томъ и на хана своего нападали за то, что онъ, безъ вѣдома и совѣту ихъ, посланцевъ своихъ ко двору е. и. в. отправлялъ и о принятіи въ подданство просилъ, чего они никогда не желали и не намѣрены. Ханъ, какъ его, Тевкелена, съ находящимися при немъ людьми при всѣхъ такихъ нарочныхъ собраніяхъ защищалъ, такъ и народъ непрестанно увѣщевалъ и враждуялъ, толкуя имъ, какое они благополучіе

¹⁾ Ясачникомъ назывался ивородецъ платившій ясакъ, т. е. поголовную подать (обыкновенно—мѣхами, рѣдко деньгами). О размѣрахъ, раскладкѣ и взаимнѣи ясака въ XVII в. см. у Лаптева-Данилевскаго: «Организація приюжного обложенія», стр. 416—41.

отъ подданства россійскаго получать могутъ, приводя въ примѣръ волжскихъ калмыкъ и уфимскихъ башкирцевъ, подъ державою россійскою благополучно живущихъ, и что они-пришедъ въ такое-жъ подданство, отъ неприятелей своихъ въ безопасности будутъ. Тевкелевъ такожде, будучи о правахъ сего дикаго народа довольно свѣдущъ, такъ добро противъ всѣхъ ихъ угрозъ поступалъ и, не опасаясь ничего, умѣлъ имъ говорить, что они, многождъ собравшись на убивство его и находящихся при немъ людей, сами со страхомъ, а иногда со многимъ угввленіемъ къ нему развѣжались и поставляли его за такого умнаго, который больше челоуѣческаго разуму имѣетъ. При чемъ и бывшіе съ нимъ, Тевкелевымъ, башкирскіе старшины не малую нѣрность ко усвоенію того своевольнаго народа стараніе прилагали, а особливо Таймасъ батырь, будучи у киргизъ-кайсакъ славнымъ башкирскимъ наѣзникомъ (или богатыремъ), который за то, какъ выше явствуетъ, потомъ въ 734 г. и тарханомъ пожалованъ.

§ 8.

По такимъ долговременнымъ бывшимъ затрудненіямъ, наконецъ, до того дошло, что на одномъ большомъ и послѣднемъ ихъ киргизъ-кайсацкомъ сборѣ наибольшая часть согласилась конечно Тевкелена убить, къ чему бывшіе тогда въ ордѣ ушлецы изъ волжскихъ калмыкъ киргизовъ весьма возмущали и научали, чтобъ его конечно-бъ, Тевкелена, съ товарищами убить, а живаго отъ себя отнюдь не отпущать, толкуя имъ то, что россійскіе люди ими, киргизъ-кайсаками, такъ, какъ и башкирцами, овладѣютъ. И тако во оное собраніе призванъ былъ онъ, Тевкелевъ, нарочно одинъ, коему тутъ, сильными и безъ всякаго страха чиненными отъ него представленіями, помагательствомъ же ханскимъ и одного знатнѣйшаго киргизъ-кайсацкаго старшины Букенбая батыря, такъ посчастливилось, что не въ противной партіи противу его, ханскихъ, и Букенбаевыхъ представленій не только спорить не могли и безгласны учинились, но и большая часть изъ того собранія купно съ ханомъ и съ помянутымъ киргизъ-кайсацкимъ знатнѣйшимъ старшиною Букенбаемъ ея и. в. присягу въ вѣрности учинили, и ханъ на томъ основался, чтобъ сына своего ко двору ея и. в. послать.

§ 9.

По такомъ счастливомъ его, Тевкелена, успѣхѣ партія Абулхайръ ханова хотя уже умножилась, и комиссія, ему, Тевкелену, порученная, лучшей видѣ возымѣла, но такое состояніе недолго пребывало, ибо по принятіи присяги противная партія, а паче Средней орды владѣльца и старшины, въ такое огорченіе и смятеніе пришли, что и самъ Абул-

ханъ ханъ опасаться сталъ, какъ бы ему помянутого Тевкелева и находящихся при немъ людей безвредно отъ злоумыслящаго народа сохранить. А при томъ у него, Тевкелева, и къ содержанію его тамошнему нужное оскудѣвать начало, и самъ онъ въ такое отчаяніе принужденъ былъ впасть, что изъ ихъ воровскихъ рукъ вскорѣ вырваться ему невозможно, того ради умыслилъ: имѣвшихся съ нимъ геодевистовъ Писарева и Зиновьева и съ нѣкоторыми изъ имѣвшихся съ нимъ уфимскихъ дворянъ и казаковъ съ Таймайсомъ тарханомъ отпустить въ Уфу, испрося у хана надежное провожаніе, и съ ними о всѣхъ своихъ происхожденіяхъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельную вѣдомость учинилъ, также и уфимскому воеводѣ о надлежащемъ сообщить приказалъ, а самъ въ киргизъ-кайсацкой ордѣ остаться былъ принужденъ.

§ 10.

1732 г. По полученіи оной вѣдомости въ государственной военной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, немедленно отправлено было изъ той коллегіи иностранныхъ дѣлъ на Уфу денегъ тысяча рублей¹⁾ со опредѣленіемъ, чтобъ уфимскій воевода всевозможное стараніе употребилъ, дабы на оныя деньги, купя лошадей или товаровъ, часто помянутого Тевкелева чрезъ вѣрныхъ башкирцовъ изъ тѣхъ воровскихъ рукъ выкупить, или бѣ пойманными киргизъ-кайсаками (ежели есть въ поимкѣ) обмѣнить: а буде въ поимкѣ нѣтъ, то, захвата возможнымъ образомъ, за свободу ихъ еще Тевкелева требовать. И тако объ успѣхѣ порученной ему, Тевкелеву, комиссіи вся надежда со всѣмъ было пропала.

§ 11.

Между тѣмъ, по отправленіи Писарева на Уфу, ханъ съ своими улусами и съ нимъ, Тевкелевымъ, откочевалъ вблизи Аральскаго моря, во владѣніи нижнихъ каракалпакъ, въ которомъ владѣніи Абулханръ ханъ, будучи особливо почитаемъ, склонилъ каракалпакскаго Каипъ хана и со всѣмъ его народомъ въ подданство российское, и въ томъ они при Тевкелевѣ присягу въ вѣрности учинили. И понеже ханъ, будучи тутъ, отъ противной себѣ партіи прежде происходившихъ многихъ препятствій освободился, то Тевкелеву гораздо удобнѣе было свою комиссію съ лучшимъ успѣхомъ въ дѣйство производить, и помянутого хана въ вѣрномъ подданствѣ пребывать такъ утвердилъ, что онъ общалъ для такого своего вѣрнаго подданства (какъ то въ запискахъ его Тевкелева значится) каждый годъ въ Москву сына своего присылать, а стар-

¹⁾ Около 10.000 руб. на наши деньги.

шинъ киргизъ-кайсацкахъ обнадежилъ склонить, чтобъ у каждого роду давать по одному чѣловѣку жить въ построенной крѣпости, якобы для киргизъ-кайсацкихъ дѣлъ судьями, вмѣсто политическихъ аманатовъ¹⁾. И съ тѣмъ, особливо же съ прошеніемъ своимъ о построеніи города на устьѣ рѣки Орь, съ бухарской стороны впадающей въ Яикъ, отправилъ съ частопомянутымъ Тевкелевымъ ко двору ея и. в. сына своего Еради салтана и брата своего двоюроднаго Нязъ салтана съ нѣсколькими киргизъ-кайсацкими старшинами. Также и отъ Большой киргизской орды Елдаръ ханъ съ прошеніемъ российской подданства съ нимъ же, Тевкелевымъ, посланцовъ отправилъ. И тако сія первая Тевкелева комиссія паче всякаго чаянія благополучно окончаніе возымѣла.

§ 12.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1733 г. означенный Тевкелевъ съ ханскимъ сыномъ и съ киргизъ-кайсацкими старшинами къ немалому удивленію прибылъ на Уфу благополучно, гдѣ ханскій сынъ и помянутые старшины съ приличнымъ почтеніемъ и угощеніемъ были приняты и удовольствованы квартирою. А Тевкелевъ²⁾, разгласивъ о себѣ, что заболѣлъ тяжелою болѣзнію, ѣздилъ на почтѣ въ С.-Петербургъ для обстоятельнаго о всѣхъ своихъ дѣлахъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ донесенія, отколь онъ, возвратясь по данному ему указу, въ томъ же 1733 г. съ помянутымъ ханскимъ сыномъ и съ киргизъ-кайсацкими старшинами, за провожаніемъ нѣсколькихъ уфимскихъ дворянъ, и съ бывшими съ нимъ предупомянутыми башкирскими старшинами въ С.-Петербургъ ко двору е. и. в. отправился.

§ 13.

Въ началѣ 1734 г. часторѣченный Тевкелевъ съ ханскимъ сыномъ и съ киргизъ-кайсацкими старшинами, также и посланцами отъ Большой киргизъ-кайсацкой орды и съ прочими при немъ бывшими, въ С.-П.-гъ прибылъ. И 10 февраля имѣлъ онъ, ханскій сынъ, съ

¹⁾ Любопытное объясненіе этого послѣдняго мѣропріятія см. въ 10-мъ пунктѣ высочайшей инструкціи Кириллову отъ 18 мая 1734 г. (Полн. Собр. Зак. № 6576).

²⁾ Повеже при оренбургской комиссіи о Тевкелева въ киргизъ-кайсацкую орду отправленіи никакихъ обстоятельныхъ вѣстей, яко до начала оной комиссіи случившейся, нѣтъ, и тако оная его посылка и комиссія кратко и по однимъ словеснымъ извѣстіямъ нынѣ описана; впродѣ жели что ко описанію достойное увѣдомится, то особливо къ сему жъ приобщено быть можетъ. Примѣч. Рычкова

ядую своимъ и старшинами у ея и. в. публичную аудіенцію, которая была съ сими церемоніями. Какъ скоро они въ палату аудіенцы вступили, то стали они всѣ на колѣна и учинили ея и. в. три поклона до земли, послѣ чего ханскій сынъ (какъ то сего году въ академическихъ примѣчаніяхъ подъ № 29 напечатано) слѣдующую рѣчь говорили. «Все-пресвѣтлѣйшая, державнѣйшая императрица, всемилостивѣйшая государыня! Отецъ мой Абулхаиръ ханъ, со всею своею киргизъ-кайсацкою ордою, по прошенію своему и по вашему монаршему милосердію, удостоился высочайшей в. и. в. протекціи и принятія въ вѣчное подданство. И ради должнаго своего вѣрнаго рабства прислалъ меня къ высочайшему двору в. и. в., и я за сію высочайшую в. и. в. милость, именемъ отца моего, припадая къ стонамъ в. и. в., благодареніи приношу и всенижайше рабски прошу—содержать насъ въ неотмѣнной своей императорской милости и защищеніи».

На сію рѣчь отвѣтствовалъ бывший тогда государственный вице-канцлеръ Остерманъ:

«Ея и. в., всемилостивѣйшая государыня наша, отца твоего Абулхаиръ хана желаніе быть въ подданствѣ е. и. в. всемилостивѣйше за благо примлетъ и обнадеживаетъ высочайшею своею императорскою милостію, протекціею и защищеніемъ, яко вѣрноподаннаго своего. И за такую е. и. в. высочайшую милость ты и отецъ твой, Абулхаиръ ханъ, съ своимъ народомъ должны по своей учиненной подданнической присягѣ е. и. в. всякую свою вѣрность и службы показывать».

Въ прочемъ о всей его, Тевкелева, комиссіи и о помянутомъ ханскомъ сынѣ, яко же и о всѣхъ прибывшихъ съ нимъ, повелѣно разсмотрѣть въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ которой отведены были имъ достаточныя квартиры на Васильевскомъ Островѣ, и кормовыя деньги съ удовольствіемъ. При томъ же позволено было оному ханскому сыну ко двору е. и. в. пріѣзжать, куріозныя вещи въ академіи наукъ, въ Петергофѣ, въ Кронштадтѣ и въ другихъ мѣстахъ показывать и въ адмиралтействѣ; бывая при чемъ и старшины его находились.

§ 14.

Между тѣмъ бывшій тогда правительствующаго сената оберъ-секретарь Иванъ Кириловъ о всѣхъ предизображенныхъ высокочайшей памяти государя императора Петра Великаго высокыхъ разсужденіяхъ и намѣреніяхъ сочинилъ и подалъ въ кабинетъ ея и. в. два проекта. 1) Первый былъ сугубаго содержанія,

1) Второй «проектъ» Кирилова съ высочайшею резолюціею помѣщенъ въ Полн. собр. зак. подъ № 6571.

а именно: о сибирской и камчатской экспедиціяхъ, которыя при государѣ императорѣ Петрѣ Великомъ начало свое взяли¹⁾, съ изъясненіемъ, отъ какихъ причинъ оныя экспедиціи начало свое приняли, что при томъ достоинно примѣчанія и какой пользы ожидать должно. А къ тому приобщилъ онъ и новое тогда начавшееся кайсацкое и каракалпацкое дѣло, учинивъ при томъ нѣкоторыя изъясненія о онадцати провинціяхъ, въ великой татаріи паходящихся, объявилъ о нихъ имѣвшіяся ея и. в. намѣренія, и что къ произведенію оныхъ дѣйствомъ способъ явится подданствомъ Абулхаиръ хана съ киргизъ-кайсацкою и каракалпацкою ордами. И тако представилъ о потребностяхъ, чтобъ по прошенію Абулхаиръ-ханову на устьѣ рѣки Оръ городъ застроить, и чрезъ то ко исполненію оныхъ высокыхъ намѣреній основаніе положить, и о способахъ, какъ оное строеніе удобно произвести и какія государственныя пользы изъ того послѣдовать могутъ. довольно старался изъяснить. Во которомъ его, Кирилова, проектѣ учинены подъ титуломъ нижайшее представленіе²⁾ и изъясненія о киргизъ-кайсацкой и каракалпацкой ордахъ, въ второмъ онъ объявилъ о состояніи всѣхъ киргизскихъ ордъ, также и о каракалпакахъ, тѣмъ дозвать, какая великая польза отъ содержанія оныхъ народовъ въ подданствѣ российскомъ произойти можетъ, и что то ко удержанію многихъ преимуществъ въ Азій, особливо же для умноженія комерціи, служить будетъ; такъ же и объ чаемой имъ великой прибыли отъ рудъ и минераловъ, кои, какъ внутри башкиріи, такъ и внѣ оной—въ киргизскомъ и прочихъ тамошнихъ владѣніяхъ, находятся. Чрезъ то старался онъ дабы по прошенію ханскому городъ построить и ко умноженію гражданъ снабдить всемилостивѣйшею привилегіею, надлежащими гарнизономъ, артиллеріею, потребными работными людьми и прочимъ, а о Тевкелевѣ, бывшемъ въ киргизъ-кайсакахъ, учинить милостивое разсмотрѣніе.

§ 15.

По первому отъ него, Кирилова, поданному проекту никакого точнаго опредѣленія не воспослѣдовало, но только на экстрактѣ, учиненномъ изъ оного, рукою бывшего тогда вице-канцлера графа Остермана резолюовано,

1) Здѣсь очевидно нужно разумѣть экспедицію Беринга 1724—30 гг.

2) Между всѣми его, Кирилова, представленіями достопамятѣйшее есть: чтобъ не допустить зюнгорскаго владѣльца ко овладѣнію киргизъ-кайсацкихъ ордъ, чрезъ что-бъ онъ въ наибольшее основаніе притти и Россіи, а паче Сибири опаснѣйшимъ соседомъ учиниться могъ.

чтобъ о строеніи новаго города и о награжденіи Тевкелева ея и. в.—ву доложить, а о прочемъ учинилъ; нарядя указы, отправить отколь надлежить. По второму же, мая 1 числа всемилостивѣйшая апробація, за собственноручнымъ е. и. в. подписаніемъ, воспослѣдовала слѣдующаго содержанія: 1) Городъ при устьѣ Орѣ рѣки строить и дать имя ему впредь, 2) пристойную привиллегію сему городу, написать, представить для конфирмаціи; 3) къ строенію и работѣ нарядить театарей и бобылей¹⁾, сколько по разсмотрѣнію потребно будетъ; 4) для перваго случая и содержанія города перенести изъ гарнизоновъ—изъ уфимскаго половину полка да изъ казанскаго одинъ или два полка; 5) которые изъ уфимскаго полку взяты въ армейскіе полки *уфимскіе уроженцы и знающіе татарскій языкъ*²⁾, тѣхъ для сей экспедиціи возвратить, а вмѣсто ихъ употребить рекруты, которыми надлежало было комплектовать въ гарнизонъ; 6) изъ Уфы половину дворянскихъ ротъ, казаковъ и недорослей уфимскихъ и мевзелинскихъ взять туда жъ, а яицкихъ и самарскихъ³⁾ казаковъ же нарядить, сколько возможно; 7) башкирскихъ тархановъ и менчеряковъ нарядить столько, сколько нужда требовать будетъ; 8) пушки, мортиры и фалькопеты съ принадлежностью и съ амунициею, также работниковъ и инструменты, какіе потребно, сдѣлать въ Екатеринбургѣ, а порохъ и свинець отпускать изъ Уфы и изъ Казани; 9) уфимскихъ прибылыхъ доходовъ, кои собираются сверхъ прежняго оклада, никуда не отсылать, а употреблять для сей экспедиціи; 10) взятыхъ башкирцами киргизъ-кайсацкаго старшины Букебая батыря людей, собравъ, возвратитъ, также каракалпака, сосланнаго въ Рогервикъ, буде не умеръ, и сына его съ Янку отдать; 11) ко отправленію выше писанныхъ всѣхъ дѣлъ опредѣлить оберъ-секретаря Ивана Кирилова и съ нимъ быть мурзѣ Алексѣю Тевкелеву, которыхъ туда отправить немедленно и дать полную инструкцію и указы⁴⁾,

1) Кириловъ впоследствии такъ характеризовалъ тѣхъ и другихъ: «Теятари и бобыли—изъ разныхъ уѣздовъ бѣглеы татары, чувашы, черемисы, вотяки; башкиры отдаютъ имъ въ наймы свои земли и владѣютъ ими, какъ крестьянами» (см. Соловьевъ «Истор. Россіи» XX, 330, изд. 2-е.)

2) Слова киргиза въ текстѣ резолюціи Полн. собр. зак. (№ 6571) пропущены.

3) Въ Полн. собр. зак.—«самарскихъ», т. е. казаковъ Самарскаго городка (нынѣ—станція), заселеннаго лѣтъ за 30 до основанія г. Оренбурга яицкими (уральскими) казаками, по р. Самарѣ, въ 29 верстахъ отъ нынѣшняго Оренбурга.

4) Въ Полн. собр. зак. прибавлено: «за нашимъ подписаніемъ».

а сколько какихъ людей потребно отсюда и изъ Москвы, о томъ доносить.

§ 16.

Мая 18 помянутые Кириловъ и Тевкелевъ пожалованы отъ е. и. в.—первый статскимъ совѣтникомъ, а другой—полковникомъ; сверхъ того пожаловано имъ не въ зачетъ жалованья: Кирилову три, а Тевкелеву тысяча рублей, и того же числа Кирилову ко отправленію его для предписанныхъ дѣлъ за собственноручнымъ подписаніемъ е. и. в. инструкція, заключенная въ 4-хъ пунктахъ, въ которой довольно предписано не только о томъ, какимъ образомъ городъ застроить, какъ съ пришедшими и впредь приходящими въ подданство поступать и о произведеніи дальнѣйшихъ успѣховъ стараніе прилагать, но при томъ дана ему, Кирилову, совершенная и полная мочь во изысканіи металловъ и минераловъ, во отправленіи купеческихъ каравановъ, и какимъ порядкомъ въ томъ новомъ городѣ добрую экономію имѣть и установить, и купечество умножить, также и на Аральскомъ морѣ судовую пристань завести. При чемъ у всѣхъ совѣтовъ повелѣно быть отправленному съ нимъ, Кирилову, полковнику Тевкелеву; ему жъ и главную команду поручить надъ всѣми будущими при сей экспедиціи нерегулярными людьми, а въ случаѣ потребности и регулярныхъ въ команду его, Тевкелева, командировать нелишн¹⁾. Сверхъ же того данъ за ея жъ и. в. собственноручнымъ подписаніемъ съ прочетомъ указъ, чтобы повсюду по представленіямъ ихъ, Кирилова и Тевкелева, чинено было исполненіе, съ котораго для лучшаго изъясненія, съ какою полною мочью они, Кириловъ и Тевкелевъ, были отправлены, прилагается при семъ точная копія.

«Вожіею милостію мы, Анна императрица и самодержица всероссійская, и проч. и проч. и проч. Объявляемъ всѣмъ нашимъ учрежденіямъ, коллегіямъ, канцеляріямъ, генераль-губернаторамъ, вице-губернаторамъ, воеводамъ, комендантамъ, на штабныхъ дворахъ офицерамъ и всякаго званія воинскимъ и штатскимъ командамъ, кому о семъ вѣдать и по случаю исполнять надлежить. Пожеже мы, и. величество, отправили статскаго совѣтника Ивана Кирилова и съ нимъ полковника Алексѣя Тевкелева и прочихъ для нашего интереса въ наши подданныя земли и народы азіатскіе, о чемъ особенная дана ему инструкція за нашимъ подписаніемъ, того ради всѣмъ вышепривѣченнымъ командамъ воинскимъ и штатскимъ всемилостивѣйше повелѣваемъ: ежели гдѣ по случаю какой нужды ко исполненію нашего интереса

1) Инструкція эта, заключающая въ себѣ 41 (а не 4) пунктъ, напечатана въ Полн. Собр. Зак. подъ № 6576.—Вѣроятно, здѣсь опечатка переписчика.

и положенных на него, Кирилова, дѣль станутъ о чемъ въ коллегію доносить и съ прочими командами списываться, въ томъ не точю скорое рѣшеніе, но такжеже всякое надлежащее вспоможеніе чинить, охраняя въ томъ нашъ интересъ, для котораго онъ, Кириловъ, посланъ, не отлагая вышнія команды на нижнія, а нижнія на вышнихъ, и не дожидаясь отъ своихъ командъ на всякое требованіе особливыхъ указовъ, но по исполненіи рапортовъ со обстоятельствомъ представленныхъ отъ него, Кирилова, резоновъ, дабы будучи въ дѣльности между переписками ничто ко вреду и упущенію не произошло. Буде же гдѣ въ противность нашего соизволенія и сего указа будутъ ему, Кирилову, и прочимъ съ нимъ чинить помѣшательства или по его требованіямъ, что къ нашему интересу надлежитъ, исполнять не будутъ, а хотя и исполнять, да время упустятъ, о томъ повелѣно ему писать въ нашу сенатъ, гдѣ виновныхъ штрафовать по нашимъ указамъ, а о важныхъ дѣлахъ доносить намъ. И коллегіямъ, канцеляріямъ, генераламъ-губернаторамъ, вице-губернаторамъ, воеводамъ, комендантамъ, на штабныхъ дворахъ офицерамъ, всякаго званія воинскимъ и штатскимъ командамъ, кому о семъ вѣдать и исполнять надлежитъ, чинить по сему нашему указу, и прочитая сей нашъ указъ, оставлять копія, а подлинный всегда имѣть ему, Кирилову, при себѣ. Давъ въ СПб.—ѣ 1734 г., мая 18 дня.

«Анна».

§ 17.

Мая 24 именнымъ же е. и. в. указомъ пожаловано часто-помянутому Кирилову и Тевкелеву для означенной экспедиціи на подъемъ не въ зачетъ окладного ихъ жалованья каждому на годъ. 28 числа того жъ подано отъ него, Кирилова, и в—ву доношеніе и роспись, сколько какихъ чиновъ въ экспедицію и другого чего потребно. При томъ же просилъ онъ, Кириловъ, и о семъ, дабы позволить ему по его охотѣ свободную корреспонденцію имѣть со всѣми, разосланными въ губерніи и провинціи, геодезистами, чтобъ начатую имъ генеральную ландкарту окончить; на которое его доношеніе 31 числа того жъ мая за подписаніемъ е. и. в. резолюція воспослѣдовала съ повелѣніемъ всего исполнить, что онъ, Кириловъ, тѣмъ своимъ доношеніемъ представилъ. Между прочимъ оною высочайшею резолюціею и сіе повелѣно, чтобъ будущимъ съ нимъ, Кириловымъ, штабъ и оберъ-офицерамъ жалованье и раціонъ и на деньщиковъ производить противъ армейскихъ полковъ; которые не подлежатъ будутъ къ перемѣнѣ чиновъ, тѣмъ къ ихъ окладамъ велѣно учинить прибавку по разсмотрѣнію и выдать жалованья для отправленія ихъ всѣмъ впередъ на годъ.

§ 18.

И по тому е. и. в.—ва высокому указу онъ

редѣлены и съ нимъ, Кириловымъ, изъ СПб.—га отправлены: инженерныхъ чиновъ для строенія города: капитанъ одинъ, поручикъ одинъ, кондукторовъ два; морскихъ для Аральскаго моря — поручикъ, мичманъ, штурманъ, боцманъ, писарь боцманъ, шесть матросовъ, два конопатчика галерныхъ, для того жъ галерной мастеръ, галерной ученикъ, два десятника, четыре плотника; штабъ и оберъ-офицеровъ для экономическихъ и прочихъ градскихъ дѣлъ: майоръ, десять человекъ прапорщиковъ, въ томъ числѣ четыре изъ кадетъ, унтеръ-офицеровъ два, капраловъ и рядовыхъ тридцать человекъ; изъ геодезистовъ, для описи и сочиненія ландкартъ, поручиковъ два, подпоручиковъ четыре, въ томъ числѣ одинъ переводчикъ, прапорщиковъ два; канцелярскихъ служителей: бухгалтеръ, канцеляристъ, подканцеляристъ, копіистъ; артиллерійскихъ служителей: бомбардировъ два, канонировъ четыре.

§ 19.

Вѣхъ оныхъ служителей стат. сов. Кириловъ въ команду свою дѣйствительно получилъ по посланнымъ изъ правительствующаго сената въ надлежація мѣста указамъ, 7 числа іюня (котораго числа и сочиненная городу привилегія отъ е. и. в. всемилостивѣйше апробована и собственноручнымъ е. и. в. подписаніемъ, тако же и государственною печатью съ золотыми шнурами и съ массивными кистями привязанными утверждена и въ повлащенный кончегъ положена, гдѣ на верху изображенъ государственный гербъ. И понеже та привилегія наиглавнѣйшее основаніе, какъ города, такъ и всѣхъ ему, Кирилову, порученныхъ дѣлъ, того ради разсудилось въключить здѣсь точную съ нея копію¹⁾.

«Объявляемъ во всеобщее извѣстіе.

Какое мы поначеніе имѣемъ о пользѣ и благополучіи и расширеніи нашей имперіи, о томъ довольно видно изъ нашихъ новыхъ учрежденій сухопутныхъ и морскихъ войскъ, такжеже распорядковъ государственныхъ; къ тому-жъ отправленные въ разныя мѣста экспедиціи явно сами показываютъ, что оныя, не смотря ни на какіе изъ нашей казны расходы, къ пользѣ и славѣ нашей имперіи чинятся. Между тѣми начатыми дѣлами уже самымъ дѣйствомъ, съ Божіею помощію, исполняется, что въ Азіи, изъ великой татаріи, въ 1731 г., киргизъ-кайсацкій воинскій народъ, между которымъ первѣйшій Абулханръ ханъ, владѣющій Меньшою ордою, а потомъ прочіе двухъ ордъ ханы и знатные старшины и все войско, во многомъ числѣ обрѣтающееся, и особый киргизъ-кайсацкій²⁾ народъ съ

¹⁾ Привилегія эта напечатана въ Полн. Собр. Зак. подъ № 6584

²⁾ Въ Полн. Собр. Зак. «Каракалпацкій»